

Эд с любопытством посмотрел на грубо закрытую дверь капитанской каюты.

В одно мгновение атмосфера разрядилась, и один из матросов покачал головой.

“Ха, посмотри на этот характер”.

“И все же это лучше, чем у адмирала”.

“Не обращай на него внимания. Он всегда был вспыльчивым.”

“Если вам позже понадобится лечить капитана, не упустите возможность плюнуть ему в рану или совершить несколько ошибок”.

“Я поддерживаю это”.

“Я тоже”.

“Возвращайся к работе”.

“..!”

На последнем голосе просьбы о докторе прекратились. Моряки посмотрели на Сезара, когда их поймали с поличным, прежде чем они разбежались во все стороны. Эд остался один всего за несколько секунд и повернулся, чтобы весело поприветствовать Сезара. Вместо того чтобы ответить на приветствие, Сезар собирался пройти мимо него.

“Капитан, кажется, сердит. Это потому, что ты пустил меня на борт?”

“ ... ”

“Неужели я непреднамеренно ввязался в любовную ссору? Извините! Капитан, должно быть, очень тебе доверяет?”

“ ... ”

Сезар проигнорировал Эда и ушел. Но Эд не остановился.

“Ты здесь, чтобы присматривать за мной?”

“ ... ”

‘Ну, я все равно не ожидал ответа’.

Эд неторопливо облокотился на перила, наблюдая, как верхняя палуба деловито готовится к отплытию. Он ответил на приветствие кого-то, взобравшегося на мачту, и получил кусочек фрукта, брошенный проходившим мимо матросом.

‘Кажется, мне здесь очень рады’.

Эд сел на свое место, снял инструмент длинной формы, который носил на спине, и положил его на бедро. Инструмент был похож на гитару, со звуковым отверстием в корпусе и четырьмя струнами, ведущими от моста к голове. Основными отличиями были изгибы и его небольшой размер. В целом, инструмент производил экзотическое впечатление.

После того, как Эд настроил инструмент, отрегулировав тюнеры, он осторожно провел пальцами по струнам. Тема Черного кита началась на оживленной палубе. Это было песнопение, которое не подходило ни под какие ноты, но все равно создавало ритм. Эд начал играть на струнах под эту странную мелодию.

Теплый ветер окутал изящное представление. Его взгляд, скользивший по направлению ветра, остановился перед комнатой капитана.

“Черный кит Амиенга, Лил Швейц”.

Квадратный парус на грот-мачте затрепетал и поднялся. Белая ткань пронеслась по воздуху так же торжественно, как занавес неба. Эд вознес короткую молитву Орсею, богу моря, пожелав безопасного путешествия.

“Я рад, что у меня есть роль в этой интересной пьесе”.

Он мельком взглянул на солнечный свет, пробивающийся сквозь огромную завесу. Небо над его головой вскоре покрылось несколькими огнями цвета слоновой кости.

“Это хорошая идея, это будет очень весело”.

Залив Гардель.

С главной мачты "Гриньяра" были сняты паруса, что делало его сравнимым с голым зимним

деревом. Обычно величественные паруса выглядели уныло. На одинокой сторожевой башне, построенной точно так же, как большое птичье гнездо, серьезные глаза смотрели на море. Он сидел неподвижно, и легкий ветерок дул ему в уши.

‘Ветер’.

По привычке мужчина взглянул на небо. Облака выглядели как мазки кисти, сделанные подавленным художником.

“...Что я вообще здесь делаю?...”

Он что-то пробормотал и снова опустил взгляд на горизонт.

"о?"

Сторож поднял свое поникшее тело и подобрал подзорную трубу, которая каталась взад-вперед по полу. Он выпрямил спину и вытянул "Барлоу", поместив окуляр прямо перед своим глазом. Он отрегулировал угол обзора на восток-юго-восток и, прищурившись, посмотрел в воздух, прямо над горизонтом. Маленькая царапина выглядела так, словно кто-то протоптал ее ногтем. Опытные глаза вскоре убедились в его подлинности. Удивленный, вахтенный перегнулся верхней частью тела через перила башни и крикнул в сторону палубы.

“Коммодор! Коммодор!”

“Так шумно! Почему вы вдруг разыскиваете коммодора?”

По сравнению с сухим голосом, ответ колоды был сонным. Нетерпеливая сторожевая башня снова закричала.

“Вызовите коммодора, вы, идиоты!”

«Что? Почему?!»

“Голубь! Это адмиральский голубь, прилетающий с юго-востока!”

Нижняя палуба, которая, казалось, всего несколько мгновений назад крепко спала, проснулась, как будто на нее плеснули водой. Большой Гриньяр вздрогнул от звука торопливых шагов.

“Голубь, голубь здесь!”

“Где коммодор?!”

“Сэр Виктор? Нет, он сейчас на Више! Принеси рог!”

Офицер связи был одет только в нижнюю половину своей униформы, когда он выбежал и посмотрел на небо. По привычке он пошарил у себя на поясе в поисках подзорной трубы. Обнаружив, что у него его нет, он сложил ладонь перед лицом и попытался взглянуть невооруженным глазом. Голубь был уже близко.

Офицер уставился на хлопающие крылья и прищурился.

"ой! Красные крылья!"

- Сигналь! -

Прозвучал сигнал, оповещающий коммодора на борту "Виши".

Виктор Сагастар. Широко известный как коммодор Сагастар, правая рука Эдгара. Когда флот Мондови отправляется на военную вылазку, на него также возлагается важная обязанность временно стать вице-адмиралом и наблюдать за флотом в отсутствие Эдгара. Однако он ненавидел вылазки Эдгара и поэтому ненавидел имя "вице-адмирал", потому что оно было символом исчезновений Эдгара.

В результате по флоту Мондови распространилась странная история о коммодоре. История вращается вокруг бедного лейтенанта, который случайно назвал его "вице-адмиралом". Говорят, что он вернулся только в тот день после того, как свесился с якоря и отправился купаться с рыбами.

Сагастар уставился на голубя с расстроенным выражением лица.

“Наконец-то это здесь”.

“На этот раз он отправил только одно письмо”.

“На самом деле, это заставляет меня больше беспокоиться, когда он молчит. Он всегда знает, как ударить меня в спину, как раз когда я теряю бдительность”.

В отличие от его ворчливого голоса, руки, которые сняли письмо, привязанное к птичьей лапке, были нежными. В разгар всего этого Сагастар не переставал жаловаться капитану, стоявшему рядом с ним.

“Это было странно, когда он согласился поехать в Амиенг, он всегда говорил, что ненавидит это место. Так что с самого нашего отъезда у меня было ощущение, что он может сбежать в любой момент. Не говоря уже о том, каким расплывчатым он был каждый раз, когда меня вызывали в кабинет адмирала. Я чувствовал себя так, словно отвечаю за 10-летнего ребенка...”

“...”

“...И что ты знаешь? Он исчез, как только мы достигли залива Гардель. Великий человек оставил только письмо, в котором говорилось, что он пришлет голубей, и мы должны продолжать тренироваться... Что ж, могло быть и хуже. Я тебе когда-нибудь говорил? Когда он исчез несколько лет назад, мы нашли уроженца Мура, который греб на маленьком ботинке. В то время я удивился, почему он нес на себе целый ствол дерева, оказалось, что адмирал написал код на коре дерева... Аргх!”

Сагастар сердито посмотрел на голубя, который клюнул его в тыльную сторону ладони.

‘Понимает ли он, что на его хозяина обрушиваются проклятия? Эта порочная штука. Очевидно, он, должно быть, перенял что-то от необычного поведения адмирала. Ты не можешь убить меня, глупая ты птица.’

“Как он всегда выбирает такие неприятные вещи? С точки зрения зрелости у него дела идут хуже, чем у моего пятилетнего сына. Действительно.”

“...”

“Разве я не могу поторопиться и уже быть переведенным?! Мне надоело нянчиться с адмиралом!”

Капитан фыркнул.

“Как вы думаете, его величество позволит это? Ты единственный во всей Империи, кто может справиться с адмиралом.”

“Что?!”

“Все офицеры знают, каков адмирал. Кто хотел бы занять твое место? Быть убитым на Севере, вероятно, лучше, чем работать под началом адмирала.”

“...Черт возьми...”

Ругающийся Сагастар наконец достал письмо.

На этот раз свирепый голубь ворвался внутрь и прицелился в его палец. Укусив за руку, он гордо поднимает клюв, как и его хозяин, и улетает в гнездо у окна кабинета. Одна из привычек Эда, раздражающий жест подбородком, казалось, накладывалась друг на друга.

‘Каждый раз, когда я вижу это, у меня просто закипает кровь’.

Не будучи в состоянии выразить свой гнев, Сагастар уставился на трепещущие крылья.

“Коммодор. Успокойся. Давайте начнем.”

– Черт возьми –

Сагастар открыл письмо, которое меланхолично сжимал в руке.

[1, 2, 9]

После этого цифры были объединены в ряды по шесть или семь. Он легко расшифровал знакомый первый ряд.

“Первый книжный шкаф, второе отделение, девятая книга”.

Капитан повернулся, чтобы осмотреть книжные полки, и заговорил, подсчитывая порядок расположения книг.

“Мне всегда было интересно, коммодор, вы всегда используете такой вид шифрования? Итак, знает ли адмирал порядок расположения этих книг и их содержание? Сколько там слов?”

Сагастар был тронут воспоминанием о первом дне, когда он получил код.

‘ Это было давным-давно, когда я еще был лейтенантом. Флот, измученный ожиданием Эдгара, был на грани того, чтобы сойти с ума. В тот раз адмирал исчез, не сказав ни слова. Я открыл письмо с большими надеждами и не спал несколько ночей, чтобы расшифровать его. Не только я, но и вся команда.’

“Кого это волнует?”

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2542716>